

Е. З. Грачева¹, А. В. Мартыненко²¹ Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (Саранск, Россия), e-mail: p629@yandex.ru² Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (Саранск, Россия), e-mail: arkanaddin@mail.ru

ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН В СИСТЕМЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И СРЕДНЕГО ВОСТОКА В XVII–XVIII вв.

Введение. В статье анализируются роль и значение Поволжья в межгосударственном экономическом взаимодействии России и Среднего Востока (Ирана и государств Средней Азии) XVII–XVIII вв., определяются факторы, обусловившие значимость региона в системе торгово-экономических связей в рассматриваемый период, характеризуется российская государственная политика в отношении участников торговли, раскрывается содержательная компонента русско-восточного товарообмена в рассматриваемый период. **Материалы и методы.** В методологическом плане статья опирается на цивилизационный подход, акцентирующий внимание исследователя на социокультурных аспектах заявленной проблемы и позволяющий трактовать экономическое взаимодействие России и Персии как одно из множества проявлений межцивилизационного диалога. Также применялся традиционный для историко-экономических работ институциональный подход, представляющий экономику как часть социальных систем. **Результаты исследования.** Основными факторами, обусловившими исключительную значимость Поволжья в русско-восточной торговле стали выгодное географическое положение региона, его хозяйственная специализация в рамках формировавшегося всероссийского рынка, меркантилистская политика России, направленная на поощрение межгосударственной торговли со Средним Востоком. На рубеже XVII–XVIII вв. движение восточных товаров по Волге и Каспийскому морю стало более интенсивным. Основная их масса направлялась в Европу, но большая часть находила сбыт в России – в Москве, поволжских городах, на Макарьевской ярмарке. Русская товарная продукция поставлялась в основном в северные провинции Ирана. В ходе регулярных контактов русских и восточных купцов сложились традиции и устоявшиеся формы организации торговли, определились ведущие центры и состав ее участников. **Обсуждение и заключение.** Авторская позиция аргументируется систематизированным фактологическим материалом, подтверждающим поощрительный характер правительственной политики в отношении средневосточного купечества и их российских партнеров. В рассматриваемый период русские власти создали в целом благоприятный режим для торговцев из Персии, в частности для армянских купцов из персидской колонии Новой Джульфы, которые получили право свободного проезда по территории России в Москву и через приграничные города – в Европу. В статье дается развернутая характеристика ведущих поволжских торговых центров, осуществлявших товарообмен с Востоком в XVII–XVIII вв., – Астрахани, Макарьевской ярмарки. **Заключение.** Авторы приходят к выводу о ключевом и стратегическом значении Поволжского региона в системе торгово-хозяйственных связей России со Средним Востоком, что определялось как российскими геополитическими приоритетами, так и экономической целесообразностью по мере роста масштабов и интенсивности торгового взаимодействия. Поволжье выступало также в качестве своеобразного цивилизационного моста, по которому проходили интенсивные межкультурные влияния России и Персии.

Ключевые слова: Россия, Иран (Персия), Поволжский регион, ярмарки, торговля, купечество, торговые диаспоры.

Для цитирования: Грачева Е. З., Мартыненко А. В. Поволжский регион в системе торгово-экономических связей России и Среднего Востока в XVII–XVIII вв. // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 2. – С. 179–187. DOI: 10.15507/2409-630X.041.014.201802.179-187

Благодарность: Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева) по теме «Русско-иранские торгово-экономические и межкультурные связи в преподавании истории в российских вузах».

Elena Z. Gracheva¹, Aleksandr V. Martynenko²

¹Mordovian State Pedagogical Institute (Saransk, Russia),
e-mail: p629@yandex.ru

²Mordovian State Pedagogical Institute (Saransk, Russia),
e-mail: arkanaddin@mail.ru

THE VOLGA REGION WITHIN THE SYSTEM OF RUSSIAN – MIDDLE EASTERN TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE XVII–XVIII CENTURIES

Introduction. *The Volga region played a key role in trade between Russia and the Middle East (Iran and various Central Asian states) in the 17th and 18th centuries. Its location was extremely advantageous and a contributing factor to its success. The Caspian-Volga trade route played the role of the main transportation artery, which connected Russia and Iran, Transcaucasia, India, and Central Asian khanates. There is a reason why the biggest centers of Russian-Eastern trade: Astrakhan, Kazan, and Makaryev Fair were all situated on the Volga river. **Materials and Methods.** In the methodological aspect, the article is based on a civilizational approach that accentuates the researcher's attention on the sociocultural aspects of the stated problem and allows to interpret the economic interaction between Russia and Persia as one of many manifestations of inter-civilization dialogue. Also used was the traditional institutional approach for historical and economic work, representing the economy as part of social systems. In addition, the research presented in this article is also based on a system-complex approach, including such basic elements as structural-functional, hermeneutic, phenomenological and comparative-historical methods. **Results.** Overall, during this period, the Russian authorities were able to maintain a regime that was favorable for Persian merchants, particularly for Armenian merchants from Julfa, who earned the right to travel freely across Russian territory through to Moscow, along with other privileges – they were also able to access Europe via cities along the Russian border. On the verge of the 17th and the 18th centuries, the movement of goods along the Volga and the Caspian Sea increased significantly. The majority was exported into Europe, but a significant part was sold in Russia: in Moscow, Astrakhan, Kazan, Yaroslavl, and other cities, and also at the Makaryev Fair. Regular contacts between Russian and Eastern merchants gave rise to its own traditions and to an established order of trade operations with a set list of participants. On the one side, there were representatives of the Russian trading guild, which later turned into the guild merchant class, who oftentimes combined trade and production. Their counteragents in trade were Transcaucasian (especially Armenian), Indian, Iranian, and Central Asian traders, authorized representatives, and a multitude of intermediary agents. Overall, the Volga region played a key and strategic role in the system of trade between Russian and Middle East, primarily concerning the states that were located on the modern-day territory of Iran. It was akin to a bridge between civilizations, which facilitated intercultural influences between Russia and Persia.*

Keywords: Russia, Iran (Persia), Volga region, fair, trade, the merchant class, trade diaspora.

For citation : Elena Z. Gracheva, Aleksandr V. Martynenko. The Volga Region within the System of Russian – Middle Eastern Trade and Economic Relations of the XVII–XVIII Centuries. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2018; 14(2): 179–187. (In Russ.). DOI: 10.15507/2409-630X.040.014.201801.179-187

Acknowledgements: This work was supported by a grant for research work on priority areas of scientific activity of partner universities on network interaction (the South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical Institute) on the topic “Russian-Iranian trade, economic and intercultural ties in teaching history in Russian universities”.

Введение

В середине XVII столетия международная торговля становится заметным фактором экономического развития России. Укрепляются ее внешнеэкономические связи, и прежде всего это касается сопредельных стран, поскольку параллельно шел процесс вовлечения в активный хозяйственный оборот новых территорий в границах Российского государства. Кроме того, стабильность и устойчивость торговых отношений с соседними странами, эксплуатация транзитных торговых путей существенно облегчали решение стратегических задач в области внешней политики, чем объясняется патронирующее участие правительственных структур в урегулировании экономических аспектов межгосударственного взаимодействия. Однако в западном направлении отечественное предпринимательское сословие очевидно было не способно активно конкурировать с иностранными контрагентами. Высокое качество европейской товарной продукции, более широкий ассортиментный ряд, отсутствие сложившейся предпринимательской культуры существенно сужали круг возможностей россиян, за редким исключением. Поэтому для части представителей российского торгового капитала XVII–XVIII вв. приоритетным стало восточное направление, в частности Средний Восток, особенно Персия (в разные исторические периоды – держава Сефевидов, государственные образования Надир-шаха Афшара и Карим-хана Зенда и наконец Каджарская империя).

С другой стороны, становление и развитие всероссийского рынка, сопровождавшееся товаризацией хозяйства, развитием мануфактурного производства, возникновением новых производственных отраслей – металлургической, суконной,

шелкопрядильной и хлопчатобумажной, мотивировали отечественное купечество к расширению своей деятельности, в том числе на внешних рынках. В рассматриваемый период также формировалась хозяйственная специализация российских регионов, что нашло свое отражение в межгосударственном экономическом взаимодействии. В данном контексте особое положение в русско-восточном торговом обмене занимал Поволжский регион.

Обзор литературы

Определяя степень научной разработанности проблемы следует отметить, что отдельные ее аспекты были в той или иной степени представлены в отечественной и зарубежной иранистике, начиная еще со статей, обзоров и публицистических работ XIX в. Среди трудов дореволюционного периода особо выделяется ряд исследований, содержащих статистический материал – сведения по экспорту и импорту товаров, перемещавшихся через южные границы Российского государства и облагавшиеся таможенными пошлинами, что позволяет дать качественную и количественную характеристику товарообмена России и Ирана в рассматриваемый период, в том числе осуществлявшегося через Поволжский регион. В современной отечественной историографии имеются работы, построенные на солидной документальной основе, освещающие вопросы социально-экономического положения Ирана в XVII–XVIII вв., развития русско-иранской торговли, конкурентной борьбы между Россией и европейскими странами за овладение иранскими рынками. Однако, как правило, в центре внимания при исследовании торговых взаимосвязей оказывались российские политические и экономические действия на территории Ирана. Деятельность иранского купечества в России, их взаимоотношения

с производителями, коммерческие связи с крупнейшими российскими торговыми центрами требуют, на наш взгляд, дальнейшего изучения и системного анализа.

Методы

В методологическом плане статья опирается на цивилизационный подход, теоретические основы которого были изложены в философско-исторических трудах Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. Данный подход акцентирует внимание исследователя на социокультурных аспектах анализируемой здесь проблемы и позволяет нам трактовать экономическое взаимодействие России и Персии как одно из множества проявлений межцивилизационного диалога.

При анализе заявленной проблемы также применялся институциональный подход, что вполне соответствует современным тенденциям в области историко-экономических исследований, рассматривающих экономику как часть социальных систем.

Результаты

Значимость и исключительно важная роль Поволжья в торгово-экономических отношениях России и Среднего Востока (Ирана и государств Средней Азии) XVII–XVIII вв. обуславливалась рядом факторов. Это прежде всего географическое положение, выступавшее главной детерминантой этих отношений. На протяжении столетий Волжско-Каспийский путь являлся главной транспортной артерией, связывавшей Россию с Закавказьем, Персией, ханствами Средней Азии (Бухарой, Хивой), Индией. Не случайно крупнейшие центры русско-восточной торговли: Астрахань, Казань, Макарьевская ярмарка – располагались на Волге.

Значение Поволжья определялось также особенностями социально-экономического развития региона в рассматриваемый период. За сравнительно короткое время здесь возникли достаточно крупные предприятия мануфактурной промышленности, прежде всего в городах и

агломерациях, осуществлявших товарный обмен. Отечественное предпринимательское сословие помимо торговли все более активно занимается изготовлением собственной продукции, основывает производство, укрепляет социально-правовое положение. Причем в Поволжском регионе это развитие имело свои особенности: местные мануфактуры, с одной стороны, были «завязаны» на импорт сырья из стран Востока, с другой – их готовые изделия преобладали в российском восточном экспорте.

Статус региона в русско-восточных торговых отношениях был также обусловлен геополитическим фактором, более важным на начальном этапе экономического взаимодействия. Однако постепенно политический расчет вытесняется на второй план по мере осознания как правительственными кругами, так и формирующимся отечественным предпринимательским слоем выгоды и экономической целесообразности торговли, прежде всего с Персией.

Стабильность торгового обмена, регулярность деловых контактов русских и средневосточных купцов подтверждается наличием традиций и устойчивых организационных форм торговли, засвидетельствованных в архивных материалах, сложившимся составом ее участников. С российской стороны это были «торговые люди», позднее – представители гильдейского купечества, нередко являвшиеся одновременно производителями продаваемой товарной продукции. Их партнерами выступали закавказские (особенно армяне) и собственно индийские, иранские и среднеазиатские торговцы, доверенные лица (векили) и многочисленный отряд посредников.

Обсуждение

Укрепление и расширение русско-азиатских хозяйственных связей было обусловлено покровительственной, последовательно поощрительной политикой российского правительства, особенно в

царствование Алексея Михайловича. Убедительным примером mercantilism стало принятие по инициативе и при непосредственном участии А. Л. Ордина-Нащокина Новоторгового устава 1667 г., строго и подробно регламентирующего деятельность иностранных торговцев в России. Если русским купцам уставом предписывалось торговать «всякими товарами вольно» [Цит. по: 4, с. 33] с зарубежными торговцами, то торговля самих «иноземцев» и их «прикащиков» ограничивалась оптовыми закупками-продажами в приграничных городах либо, в исключительных случаях, во внутренних областях, при получении особого дозволения и уплаты двойной пошлины. Однако это жесткое правило имело исключения, обычно в тех случаях, когда протекционистские намерения сталкивались с фискальными либо геополитическими интересами.

Необходимо отметить, что на протяжении XVII и XVIII столетий государственно-политические реалии России и Ирана менялись как бы в противоположных направлениях. После ужасов Смуты начала XVII в. Россия постепенно усиливалась, став в XVIII столетии империей и важнейшим участником международных отношений в Европе. Иран, напротив, в XVII в. пережил своеобразную «лебединую песню» собственного имперского величия в лице самого выдающегося шаха из династии Сефевидов, Аббаса Великого. Однако XVIII столетие в истории Ирана отмечено междоусобицами и упадком, а «разбойничье» государство завоевателя Надир-шаха Афшара и полтора десятилетия спокойного и стабильного правления Карим-хана Зенда не остановили неуклонного угасания традиционной персидской государственности [6]. Особенно очевидным это угасание станет в XIX в., прошедшем в Иране под знаком правления династии Каджаров [2].

Возвращаясь к теме русско-иранских экономических связей рассматриваемого

периода, необходимо отметить, что в дипломатических документах XVII в., освещающих отношения России и Ирана, многократно подчеркивалось, что восточным «гостям» со стороны властей гарантируется режим наибольшего благоприятствования. Но статьи Новоторгового устава вводили ограничительные предписания в отношении зарубежных торговцев, к которым причислялись «кизилбаши, индейцы, бухаряне, армяне» (удвоенные пошлины, запрет посещения ярмарок, скупки золотых и серебряных монет и т. д.). Обходя собственные регламенты и руководствуясь помимо экономических политическими соображениями, российские власти практически одновременно с изданием устава заключили договор с армянской торговой компанией, членами которой являлись купцы – выходцы из Новой Джульфы (предместье г. Исфахана в Иране).

Уместно напомнить, что само по себе возникновение Новой Джульфы (армянское название «Нор-Джуга», персидское «Махалле Джульфаи Исфахан»), армянской колонии-поселения в окрестностях тогдашней столицы Сефевидской державы, стало прямым следствием геополитической борьбы за Кавказ между Ираном и Турцией – борьбы ожесточенной, кровопролитной и исключительно бедственной для народов Закавказья, в том числе для армян. Именно в ходе этой схватки между двумя империями – Сефевидов и Османов – несколько тысяч армянских купцов и ремесленников с семьями были насильственно переселены в Персию по приказу Аббаса Великого. В дальнейшем эта армянская торговая колония разбогатела, в значительной степени благодаря торговле с Индией, в которой территория Ирана играла роль транзитной. В то же время Новая Джульфа имела предпринимательские интересы и в России.

Эта компания получила право свободного проезда по территории России в Москву и через приграничные города в Европу. Такое «ослабление» было сде-

лано в расчете на рост транзитной торговли шелком-сырцом, что обеспечивало дополнительный приток средств в казну. И хотя жалованная грамота царя Алексея Михайловича была дарована джюльфинцам, т. е. формально относилась к определенной группе частных лиц общим числом в 40 чел., по статусу она была сопоставима с долгосрочным межгосударственным торговым соглашением. Кроме того, Джюльфинский договор в ряде случаев расценивался как своеобразный прецедент, используя который подобные же льготы пытались получить и иногда получали отдельные торговцы, не связанные с компаниями. Так, в 1675 г. шесть индийских купцов, проживавших в Астрахани, добились свободного проезда и провоза в Москву нескольких партий шелка-сырца с сопутствующим распоряжением «пошлины с тех их товаров имать... по договору, какой учинен на Москве с Армянскою компаниею»¹.

На рубеже XVII–XVIII вв. основная масса восточных товаров переправлялась в Европу, но большая часть находила сбыт в России – в Астрахани, Казани, Симбирске, Ярославле и других так называемых «верховых» городах, Москве и на Макарьевской ярмарке.

Среди перечисленных городов важнейшую роль в торговом взаимодействии России и Среднего Востока играла Астрахань. Уже с момента основания (середина XVI в.) Астрахань стала «воротами» на Восток, значимым торгово-промышленным и военно-административным центром. По условиям русско-иранского военного союза, направленного против Османской империи – Рештского договора 1732 г. – Астрахань юридически подтвердила статус главного пункта сосредоточения русско-иранской торговли, но активный торговый обмен в рассматриваемый период осуществлялся и по другим направ-

лениям. Близость к южным границам, расположение в низовьях Волги способствовали быстрому развитию международной торговли в этом городе. На рубеже XVII–XVIII вв. ведущую роль в астраханской торговле играли иностранные купцы. По данным таможенных книг 41,0 % от общего товарооборота приходилась на долю индийцев, 42,1 % – «персиян» и закавказских торговцев и всего 16,0 % – русских [7, с. 23].

Исключительной чертой Астрахани было наличие здесь восточных торговых колоний и многочисленных диаспор, компактно проживавших в слободах и сохранявших традиционный для выходцев с Востока уклад жизни. Такой принцип проживания намеренно внедрялся местными и центральными властями с целью облегчения контроля над многонациональным, находившимся в постоянном движении купечеством. Мобильность торговцев определялась не только их географическими перемещениями, но и частой сменой подданства в зависимости от политической ситуации, сиюминутной коммерческой конъюнктуры, а также соображениями безопасности.

Восточные колонии формировались вокруг гостиных дворов вместе с караван-сараями, на специально отведенных огороженных территориях. Первые астраханские дворы, Гилянский и Бухарский, располагались за чертой города [1 с. 160]. К 30-м гг. XVII в. по просьбе армян и при одобрении русской администрации строится отдельный Армянский двор, к этому же времени относятся первые упоминания об индийской колонии. По донесениям местных властей жившие в Астрахани армянские и индийские торговцы часто характеризуются как «капиталистые», обладатели значительных состояний и обширных торговых связей [8, с. 57]. От «компанейских» армян-джюльфинцев, продававших в это время «шаховы», т. е. казенные товары,

¹ Русско-индийские отношения в XVII в.: сборник документов / под ред. Т. Д. Лавренцова. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С. 324.

их отличала относительная коммерческая самостоятельность: индийцы в подавляющем большинстве случаев выступали в качестве частных торговцев. Восточные товары продавались ими в основном в Москве, отечественные же закупались главным образом на Макарьевской ярмарке. Такая практика сохранилась и в XVIII столетии.

Через астраханскую таможенную стабильным потоком шли товары джульфинских, астрабадских (северный Иран), акулиских, шемахинских, дербентских, тифлиссских (Закавказье) торговцев армянской национальности. Осевшие в Астрахани армяне-колонисты занимались прямым товарообменом, но чаще осуществляли посреднические функции. Посредничество в данном случае заключалось в дальнейшей транспортировке грузов, торговле в российских, в основном поволжских центрах, контактах с русскими производителями и коммерсантами.

Как было указано выше, еще в царствование Алексея Михайловича армянским купечеством были получены особые привилегии: право торговать в Астрахани и других городах по русской границе, складировать там товары, льготные пошлины, гарантии безопасности, предоставление возможности транзита. В дальнейшем преимуществ армянских купцов подтверждались указами Петра I, Екатерины II, Павла I. В частности, Петр I пересмотрел в 1711 г. Джульфинский договор, не только сохранив, но и упрочив особый статус армян [1, с. 169]. Причины столь благожелательного отношения крылись в понимании властями значимости деятельности армян «для отправления торговли». В одном из официальных документов об исполнении положений русско-персидского торгового договора 1732 г. за подписью президента Военной коллегии Б. К. Миниха прямо

указывалось, что «ни десятой части российского природного купечества в оном торгу не обходится, а весь оный большей частью состоит в руках армян»².

Важнейшими восточными товарами, в поставках которого нуждались отечественные производители, были шелк-сырец и его «полуфабрикат» – так называемый «пряженный шелк», поступавшие в Россию из Шемахи (Закавказье), Мазандерана и Гиляна (Иран), а также хлопок. Основной поток направлялся по Волге транзитом на перепродажу в Европу, в столичные мануфактуры. Но часть сырья оставалась и перерабатывалась в Астрахани, на предприятиях, вырабатывавших бумажные и шелковые ткани, выделывавших кожи (сафьян) и другую продукцию. «Содержателями» их являлись, как правило, представители армянской диаспоры³.

Кроме сырья, на волжском направлении восточной торговли России импортными товарами были ковры, ткани, изделия ремесла, выделанные кожи, природные красители, драгоценные и полудрагоценные камни, «сарачинское пшено» (рис), сухофрукты и т. д. Из России на Средний Восток вывозились сукно, бумага, металлические изделия, мех, красители и т. д.

Особую роль в европейско-азиатском товарообмене играла Макарьевская ярмарка, которая уже в XVII в. имела всероссийский статус. Так называемый «астраханский привоз», которым доставлялись на Макарьевскую ярмарку восточные товары, имел для нее исключительное значение. Так, в 20–30-е гг. XVIII в. он составлял около четверти всего оборота по продаже (в 1720 г. – 48,9 из 224,0 тыс. руб.) [3, с. 143].

Торговое общение российского и восточного купечества в Поволжском регионе представляет собой, помимо прочего, уникальный опыт многовекового межконфес-

² Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в. Сборник документов / под ред. А. Р. Иоаннисяна. – Ереван : Издательство АН Армянской ССР, 1978. – С. 51.

³ Там же.

сионального и межэтнического взаимодействия. Межконфессиональные трения возникали в редчайших случаях, в основном из-за недопонимания «иноземных обычаев». В астраханских колониях, Казани, а позднее на территории Макарьевской ярмарки строились культовые сооружения [5, с. 31]: мечети, армянские церкви, индийские «кумирни», как их обозначали документы. Бесспорным свидетельством религиозной толерантности в купеческой среде является широко распространенная практика найма в качестве приказчиков и доверенных лиц представителей иных этнических общностей: русских, азербайджанцев, «персиян» и т. д. Так, посредниками, представлявшими коммерческие интересы индийских купцов в других российских городах и на крупнейших ярмарках, как правило, выступали армяне. Такая межконфессиональная толерантность была обусловлена практической деятельностью, стремлением извлечь максималь-

ную выгоду от торговли, сделать ее более эффективной.

Заключение

В целом на основании сказанного выше можно сделать вывод о том, что в системе торгово-хозяйственных связей России со Средним Востоком, прежде всего с различными государствами на территории современного Ирана, Поволжский регион играл ключевое и стратегическое значение, определявшееся в большей степени российскими геополитическими приоритетами. Однако в дальнейшем экономическая целесообразность и растущая взаимная потребность в отдельных видах сырьевых продуктов и мануфактурных «произведениях» начинает выступать доминантой, определявшей вектор развития этих отношений. Кроме того, Поволжье выступало также в качестве своеобразного цивилизационного моста, по которому проходили интенсивные межкультурные влияния России и Персии.

Библиографический список

1. Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 216 с.
2. Грачева, Е. З., Мартыненко А. В. Каджарский Иран в XIX веке. Опыт цивилизационного анализа. – Саранск, 2015. – 153 с.
3. Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России I половины XVIII века: По материалам внутренних таможен. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 355 с.
4. Куканова Н. Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1977. – 362 с.
5. Мельников А. П. Очерки истории бытовой Нижегородской ярмарки. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ярмарочного купечества, 1917. – 314 с.
6. Ру Ж. История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней. – СПб. : Евразия, 2012. – 432 с.
7. Шкунов В. Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. – Саранск, 2009. – 53 с.
8. Юхт А. И. Русско-восточная торговля в XVII–XVIII вв. и участие в ней индийского купечества // История СССР. – 1978. – № 6. – С. 42–59.

References

1. Golikova N. B. Essays on History of the Cities of Russia of the end XVII – the beginnings of the 18th centuries. Moscow, 1982. 216 p. (In Russ.).
2. Gracheva E. Z., Martynenko A. V. Kadzhar Iran in the 19th century. Experience of the Civilization Analysis. Saransk, 2015. 153 p. (In Russ.).
3. Kafengauz B. B. Studies of the Internal Market in Russia in the 1st half of the XVIII century: Based on the Materials of Internal Customs]. Moscow, 1958. 355 p. (In Russ.).
4. Kukanova N. G. Studies of the History of Russia-Iran Trade Relations in the XVII – first half of the XIX century. Saransk, 1977. 362 p. (In Russ.).

5. *Mel'nikov A. P.* Essays on History of Everyday Life of the Nizhny Novgorod Fair. N. Novgorod, 1917. 314 p. (In Russ.).
6. *Ru Zh.* History of Iran and Iranians. From Sources Up to Now. St.-Petersburg, 2012. 432 p. (In Russ.).
7. *Shkunov V. N.* Trade and Economic Relations of the Russian Empire with the Adjacent Countries of the East in the second half of XVIII – the first half of the 19th century) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Saransk, 2009. 53 p. (In Russ.).
8. *Yuht A. I.* Russian-East Trade in the 17–18th Centuries and Participation of the Indian Merchants. Istoriya SSSR. 1978. No. 6: 42–59. (In Russ.).

Поступила в редакцию 23.01.2018 г.

Сведения об авторах

Грачева Елена Захарьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института. Сфера научных интересов: история русско-иранских торгово-экономических отношений в XVII–XIX вв. Автор более 30 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2758-8065>.

Тел.: +7 905 509-27-07

E-mail: p629@yandex.ru

Мартыненко Александр Валентинович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института. Сфера научных интересов: история ислама в Новое и Новейшее время, мусульманский модернизм, история религиозных движений бахаи и ахмади. Автор более 300 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4701-6398>.

Тел.: +7 927 172-49-34

E-mail: arkanaddin@mail.ru

Submitted 23.01.2018

About the authors

Elena Z. Gracheva – Candidate of History, Associate Professor, the Department of Russian and Foreign History and Methods of Teaching, Mordovian State Pedagogical Institute. Research interests: history of Russia-Iran trade relations and economic ties of the XVII–XIX centuries. The author of more than 30 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2758-8065>.

Tel.: +7 905 509-27-07

E-mail: p629@yandex.ru

Aleksandr V. Martynenko – Doctor of History, Professor, the Department of Russian and Foreign History and Methods of Teaching, Mordovian State Pedagogical Institute. Research interests: the history of Islam during Modern times, Muslim modernism, the history of religious movements of the Bahá'ís and Ahmadi. The author of more than 300 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4701-6398>.

Tel. : +7 927 172-49-34

E-mail: arkanaddin@mail.ru